
Игра въ
аду
Поэма
Круче
ныхъ
Хлѣб
никовъ

Le jeu infernal

Drawing by Natalia Gontcharoff

Russie Moscou Tverskaya
street Trek-proudny pereoulok
M № 2/7 L: № 10

Свою
любовницу
лаская въ
объятѣяхъ
лживыхъ и
крутыхъ,
Въ тревогѣ
страсти изнывая,
Что выжигаетъ
краски ихъ,
Не отвлекаясь и
враждуя,
Мѣняя ходы
каждый мигъ,
И всѣми чарами колдуя,
И подавляя стономъ крикъ, —

Разятся черные средь плѣна
Из злата круглых зал,
И здѣсь вокруг трещат полѣна
Чей души пламена сжал.

Покой и мраченъ и громоздокъ
Вездѣ поддѣльные столбы,
Здѣсь потны лица спертый воздухъ,
И съ властелинами рабы.

Здѣсь жадность, обнаживъ коп ыта
Застыла какъ скала,
Другіе съ брюхомъ слѣдопыта
Приникли у стола. -

Сражаться вѣчно въ гнѣвѣ въ яри,
Жизнь вздернуть за власа,
Иль вырвать стонъ лукавой хари
Подъ визгъ верховный колеса!

Ты не одинъ - съ тобой случай!
Призвавшій жить - возьми отказъ!
Иль чернымъ ждать благополучья?
Сгорать для кроткихъ глазъ?

Они иной удѣлъ избрали:
Удѣлъ возстаній и громовъ,
Удѣлъ расколотой скрижали
Полета въ область странныхъ сновъ!

. . . .

Одинъ широкъ былъ какъ котелъ,
По нёмъ текло ручьями сало,
Другой же хилъ и вѣра сѣлъ
Въ чертей не разъ его спасала.

Въ очахъ сидѣли здѣсь косые

Хвостомъ подъ мышкой щекоча,
Хромые, лысые, рябые,
Кто безъ бровей, кто безъ плеча.

Здѣсь стукъ и грохотъ кулака
По доскамъ шаткаго стола,
И быстрый говоръ: - Какова?
Его семерка тузъ взяла!

Перебиваютъ какъ умѣло,
Какъ загоняютъ далеко!
Играетъ здѣсь лишь смѣлый,
Глядѣть и жутко и легко!

Вотъ бѣсъ совсѣмъ зарвался,-
Отчаянье пусть сниметъ гнетъ!-

Ударъ ...смотри-онъ отыгрался.
Противникъ охаетъ клянетъ.

О как сосѣда мерзка харя!
Чему онъ радъ чему?
Или онъ думаетъ, ударя,
Что міръ покорствуетъ ему?

-Моя!-чернѣй воскликнул сажи;
Четой углей блестятъ зрачки,—
-Въ чертогъ восторга и продажи
Ведутъ счастливые очки!..

Сластолюбивый грѣшницъ сеймъ
Віясь, как ночью мотыльки,
Чертитъ рядъ жаркихъ клейм
По скату бѣсовской руки...

И проигравшійся тутъ жадно
Сосетъ разбитый палецъ свой,
Творецъ системъ, гдѣ все такъ ладно,
Онъ клянчитъ золотой!..

А вотъ усмѣшки, визги, давка,
Что! что? Зачѣмъ сей крик?
Жена стоитъ, как банка ставка,
Ее обнялъ хвостачъ старикъ.

Она красавица исподней
Взошла, дыханіе сдержала,
И дышетъ грудь ея свободнѣй
Вблизи веселаго кружала.

И брошенъ вверхъ веселый тузъ,
И пала съ шелестомъ пятерка,
И крутитъ свой мышиный усъ
Игрокъ суровый смотритъ зорко...
- - - - - - - - - - - - - -
И въ нефти корчившійся шуллеръ
Спросилъ у черта:- Плохо братъ?
Затрепеталъ...- Меня бы не надули!
Толкнулъ сосѣда шепчетъ:- Вин
оват!..

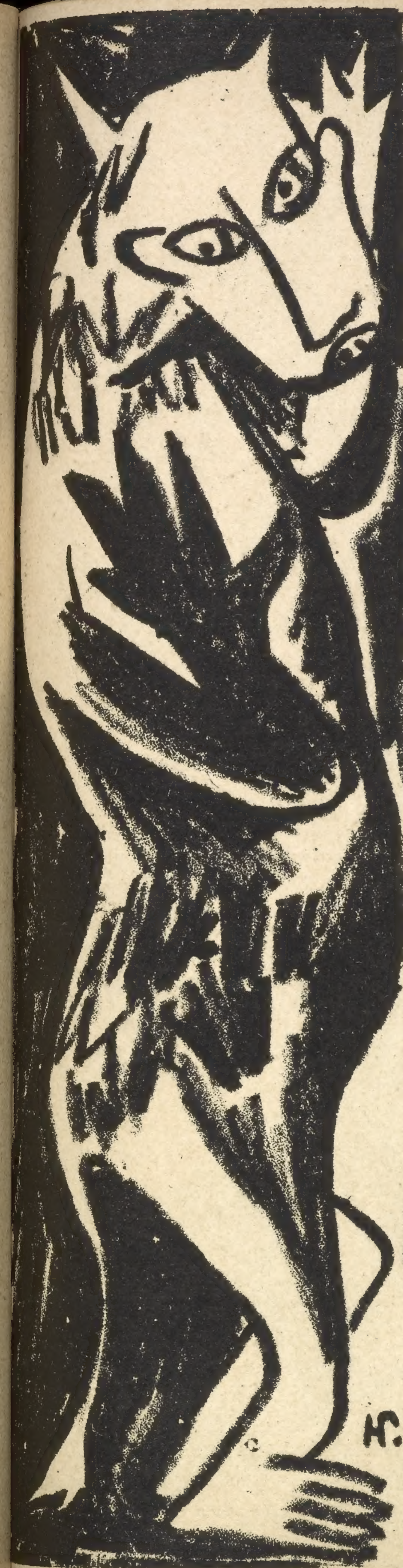
Съ мольбой во взорѣ просьбой денег
Сквозь гомонъ, гамъ и свистъ,
Свой опустя стыдливо вѣник
Стояла вѣдьма... липнулъ лист

А между тѣмъ варились в мѣди
Дрожали, выли и ныряли
Ея несчастные сосѣди...
(Здѣсь судьи строго людъ карали!)

И влагой той, въ которой мыла
Она морщинистую плоть,
Они, бѣжа отъ мѣди пыла,
Искали муку побороть.

И черти ставятъ единицы
Уставшимъ мучиться рабамъ,
И птицъ веселыя станицы
Глаза клюютъ, припавъ къ губамъ..

Здѣсь предсѣдатель вдохновенно

Пріемъ обмана изъяснялъ,
Всѣ знали ложь, но потаенно
Урвать побѣду всякъ мечталъ!

Тутъ раненный не протестуя
Пріемлетъ жадности ударъ,
О боли каждый ужъ тоскуетъ,
И случай ищется какъ даръ.

Здѣсь клятвы знаютъ лишь на златѣ,
Прибитый долго здѣсь пищалъ,
Одежды странны: на заплатѣ
Надежды лучъ протрепеталъ...

И вотъ на мигъ вошло смятенье, —
Ужъ проигравшійся дрожалъ, —
Тутъ договоръ безъ снисхожденья
Он душу в злато обращал!

Любимецъ вѣдьмъ вѣнецъ красы
Подъ ножъ тоскливый подведен,
Ничкомъ упал он на вѣсы
И чуб бѣлѣй чѣм лен.

И вот разрѣзан он и стружки,
Как змѣйки, в воздухѣ дрожат,
Такія рѣзвыя игрушки
Глаза сожженыя свѣжат!

Любовницъ хор, отравы сѣмя,
Над мертвым долго хохотал,
И — вкуса злость — златое темя.

Их коготь звонко скрежетал!..

Обогащенный новым даром
Счастливец стал добрѣе
И, опьяненный сладостным угаром,
Играет он смѣлѣе!

Но замѣчают черти: счастье
Все валит к одному;
Такой не видѣли напасти —
И всѣ придвинулись к нему.

А тот с улыбкой скромной дѣвы
И свѣтлыми глазами,
Был страшен в тихом гнѣвѣ,
Все ворожа руками.

Он, чудилося, скоро
Всѣх обыграет и спасет
Для мук рожденных и позора, —
Чертей безсилит хладный пот.

Но въ самый страшный миг
Он услыхал органа вой,
И испустил отрадный крик,
О стол ударился спиной.

И всѣ увидѣли: он ряжен
И рана в нем давно зіяла
И труп сожжен обезображен
И крест одежда обнажала.

Но
мигъ-
и нѣтъ
креста,
И всѣ
кто ви-
дѣл-задро-
жал,
Почуявъ въ
сердцѣ рѣзь
хлыста,
И там замѣти-
вши кинжал...

Спасенный чует мести ярость
И сил приливъ богатый,
Горит и гдѣ усталость?
И строен стал начас горбатый!..

Разгул растет и вѣдьмы сжали
В когтях ребенка-горбуна,
Добычу тощую пожрали
Верхом на угольях бревна...
-Пойми! Пойми! Тебѣ я дадена!
Твои уста, запястья, круги,-
И полуобраз полугадина
Локтями тянется к подругѣ...

НГ.

И ягуары въ беззлобном
Кружатся вѣчно близ стола,
И глазом зелени подобным,
Бросалась вѣрная стрѣла...

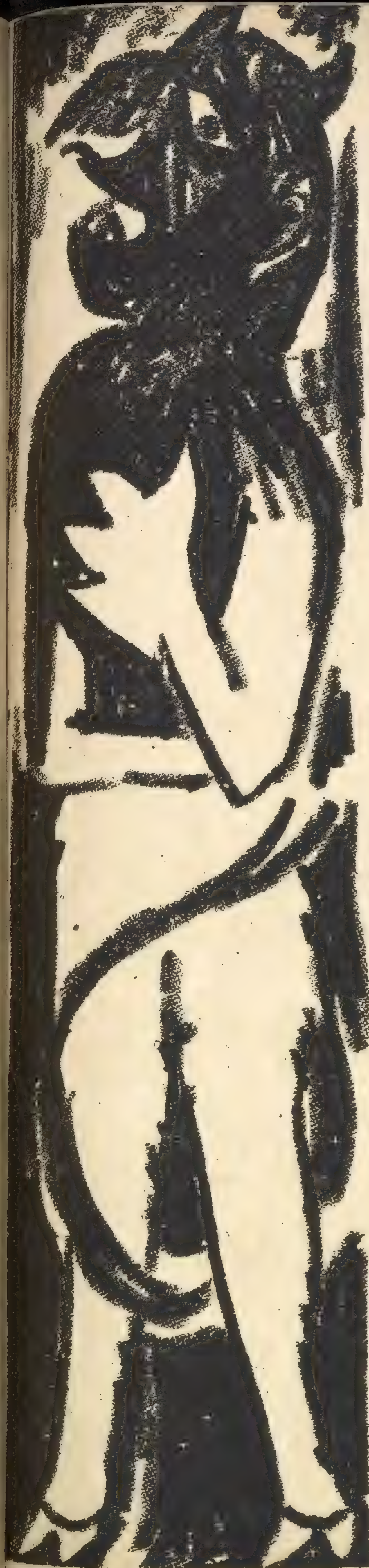
Еще! еще! и горы злата
Уж давят видом игрока,
Монет наполнена палата,
Дрожит усталая рука.

И стѣны сжалися, тускнѣя,
И смотрит зорко глубина,
Вот притаились вѣки змѣя,
И вѣет смерти тишина...

И скука, тяжко нависая,

НГ

Глаза разрѣжет до конца,
Всѣ мечут банк и, загибая,
Забыли путь ловца.

И лишь томит одно видѣнье
Первоначальных райских дней,
Но строги каменныя звенья,
И миг – мечтанія о Ней!.

И тѣ мечты не обезгрѣшат:
Онѣ тоскливѣй, чѣм игра...
Больного ль призраки утѣшат?
Жильцу могилы ждать добра?..

Промчатся годы – карты тѣ же
И та же злата желтизна,
Сверкает день – все рѣже, рѣже,
Печаль игры, как смерть сильна!

От безконечности мельканья
Туманит, горло всѣм свело,
Из уст клубится смрадно пламя
И зданье трещину дало.

Къ безумью близок каждый час,
В глаза направлено бревно,
Вот треск... и грома глас...
Игра обвал – им все равно!.

. . . . Т.

Все скука угнетает...
И грѣшникам смѣшно...
Огонь без пищи угасает
И занавѣшено окно...
И там, в стекло снаружи,
Все бьется старое лицо,
Крылом серебряные мужи
Овѣют двери и кольцо.
Они дотронутся промчатся,
Стеная жалобно о тѣх,
Кого родили... дѣти счастья
Все замолить стремятся грѣх...

Сочиненіе
Алексѣя Крученых
и
Виктора Хлѣбникова.
Рисунки Наталіи Гончаровой.
Н.

Цѣна 60 коп.

ТИПО-ЛИТ. В. РИХТ[illegible] МОСКВА.